

УДК 903/39(4/9)

У. Т. Ховалыг

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: tokhus@ngs.ru

ШАХМАТЫ В ТЫВЕ

Со времен начала истории шахмат в древней Индии прошло уже больше двух тысячелетий. В Тыве эта интеллектуальная игра получила всенародное признание. По версии С. И. Вайнштейна, шахматы впервые стали известны тувинцам благодаря монголам, которые в свою очередь переняли ее от тибетцев, а последние из Индии вместе с буддизмом. Однако автор данной статьи предполагает, что шахматы появились в Тыве в Средние века от уйгуров Восточного Туркестана, в связи с распространением буддийской культуры через Среднюю Азию и Афганистан.

Ключевые слова: Тыва, шахматы, индийская цивилизация, буддийская культура, иранцы, уйгуры, шахматные фигуры, правила игры.

Шахматы среди кочевников Монголии и Тывы, наряду с их традиционными видами соревнований, являются особо популярной настольной игрой, как во время общенародных празднеств, так и в домашних условиях. В Тыве эта древняя интеллектуальная игра входит в число основных трех игр в национальном празднике Наадым, уступая по своей значимости и зрелищности лишь тувинской борьбе (тыва хуреш) и конным скачкам (аът чарыжы). Шахматы – неотъемлемая часть тувинского Нового года по буддийскому лунному календарю – Шагаа и других не менее значимых для тувинцев праздников, в том числе семейных.

Любовь к шахматам отразилась в героическом эпосе и народных сказках тувинцев, что может говорить о ее значительной древности. Так, с помощью искусной игры в шахматы добрые герои восстанавливают справедливость среди своего народа, укрепляют веру и надежду в силу Добра. В сказании «Танаа-Херел, имеющий коня Даш-Хурена» хан за право женитьбы на его дочери устраивает состязания – стрельбу из лука, конные скачки, игру в шахматы [Гребнев, 1960. С. 14]. В тувинской сказке «Үш чүүл эртемниг оол» («Парень с тремя знаниями») герой с помощью своей безупречной игры в шахматы побеждает злого хана, тем самым избавляя свой народ от его

тирании. Должно быть, интерес людей к этой интеллектуальной игре связан с ее схожестью с человеческими судьбами. Каждый ход в шахматах полностью менял ситуацию на доске точно так же, как время меняет жизнь и судьбу правителей и их подданных.

Появление в культуре народов Евразии достижений индийской цивилизации, включая шахматы, справедливо связывается с распространением буддизма. Во времена правления в Индии знаменитого царя Ашоки (в III в. до н. э.), когда буддизм, получивший государственную поддержку, находился в зените своего могущества, в городе Паталипутра состоялся III буддийский собор. На нем было принято решение проповедовать учение Будды за пределами Индии во всем обитаемом мире [Мкртычев, 2002. С. 12]. Вскоре буддизм стала исповедовать часть населения Греко-Бактрийского царства (III–II вв. до н. э.) и Кушанской империи (I–IV вв. н. э.).

При кушанском царе Канишке (правил в 101–120 гг. н. э.), который принял и распространял буддизм, границы и сферы влияния кушанской культуры в Восточном Туркестане и Средней Азии значительно расширились. Вместе с другими элементами древнеиндийской культуры в Среднюю Азию и Восточный Туркестан попали и

шахматы. Самые древние археологические артефакты, свидетельствующие о распространении шахмат, происходят именно из этих регионов. Особый интерес представляют шахматные фигурки быка-зебу и слона из Дальверзин-тепе (Средняя Азия, II в. н. э.) [Мешкерис, 2004. С. 55]. Шахматные фигуры VII–VIII вв., найденные в Самарканде и Фергане, несомненно, восходят уже к иранской культуре [Финкенцеллер и др., 2003. С. 24]. Эти фигуры очень малы, их средняя высота около 3 см. Они являются одними из самых ранних дошедших до наших дней шахмат [Вильямс, 2006. С. 15]. Скорее всего, именно через Среднюю Азию, Иран и Восточный Туркестан шахматы из Индии проникли в культуру кочевников Монголии и Тывы еще в Средние века, возможно, через уйгуров Восточного Туркестана, от которых, как и многие элементы буддийской культуры, игру в шахматы заимствовали их соплеменники из Монголии и Тывы. По крайней мере, из руин древнего города Кочо – «руины К» в Восточном Туркестане (другие названия этого города в разные исторические эпохи – Гаочан, Идикут-Шарари, Кара-Ходжа) происходит шахматная фигура из слоновой кости. Альфред фон Лекок отмечает грубую работу и не восточнотуркестанский стиль [Восточный..., 1995. С. 198].

Действительно, после разгрома и преследований со стороны енисейских кыргызов в середине IX в. древние уйгуры Монголии и Тывы, в основном, переселились в северо-восточную часть Восточного Туркестана. Энергичный уйгурский хан Пугу-цзун к 874 г., одержав победу над тибетскими племенами, занял Южное Притяньшанье с запада на восток от Кучара до Хами, а на юге до Хотана, и на этой обширной территории создал свое государство – Турфанское идикутство (866–1369 гг.) [Тихонов, 1966. С. 41, 43]. Именно северо-восточную окраину Восточного Туркестана вплоть до XV в. кашгарцы называли Уйгуристаном [Чвырь, 2006. С. 22–23]; так же она названа и в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина в XIII–XIV вв.: «...[области] от Бишбалька и Кара-Ходжо, составляющих владение Уйгуристан...» [Рашид ад-Дин, 2002. Т. 2. С. 64]. Кроме того, в китайской летописи «Сунши» государство в Турфанской впадине названо «страной уйгуров»: «...в этих местах появилось много уйгуров [эти места]

также называют хуй-ху (т. е. Уйгуристан. – У. Х.)» [Малявкин, 1974. С. 87]. Именно в это время в Кочо, Турфане и Хотане учение Будды, имевшее тесные связи со Средней Азией, получив народное признание, находилось в зените своего могущества.

Однако существует и другая версия происхождения шахмат в Тыве, относящая это к более позднему времени. Так, известный этнограф и археолог С. И. Вайнштейн предположил, что игра проникла к тувинцам из другой буддийской страны – Тибета, через монголов: по-тибетски шахматы называются «чадараки» или «шатара», по-монгольски – «шатыр». Древнейшее упоминание шахмат у монголов относится к XVI в. Видимо, в то время игра была известна и тувинцам [Вайнштейн, 2009. С. 247]. Конечно, о близком времени заимствования шахмат тувинцами и монголами могут говорить не только общие названия фигур и старинные правила игры, но и традиционное изображение фигур. Об этом упоминал во время поездки в Западную Монголию летом 1908 г. монголовед Б. Я. Владимирцов: «Шахматы – “шатыр” у дэрбэтов встречаются самодельные, деревянные, причем особенно ценится изображения хана, верблюда, коня, т. е. наших короля, офицера, коня, и металлические. Последняя привозится от урянхайцев (от тувинцев. – У. Х.), сами лить дэрбэты не умеют» [Владимирцов, 2002. С. 88].

Г. Е. Грум-Гржимайло отрицал возможность заимствования тувинцами шахмат из Китая, исходя из того, что у китайцев эта игра не пользуется широкой популярностью, а фигуры тувинских шахмат на китайские не похожи – слон китайских шахмат заменен на верблюда, пешки на зайцев или гусей и т. д. [1926. С. 104].

Шахматы были игрой в войну и не имели другой цели, кроме имитации на доске реальных сцен боя. Древнее санскритское слово «чатуранга» (catur – четыре, anga – часть) означает четыре рода войск: пехота, кавалерия, колесницы и слоны. В эту «праматерь шахмат» фигурами четырех цветов – красными, зелеными, желтыми и черными, играли четверо игроков на доске с 64 клетками. Предназначение фигур теперь может показаться странным. У каждого игрока их было по восемь: король, слон, конь, ладья (в форме корабля или колесницы) и четыре солдата. Они передвигались в соответствии с ко-

личеством очков, выпавших на одной из четырех игральных костей. Цель игры – занять «трон» чужого короля. Игра велась в парах, и победителями являлись те, кому удавалось захватить обоих королей противников или хотя бы заключить их в кольцо осады [Финкенцеллер и др., 2003. С. 14–15].

Имеются сведения о том, что с VII в. парная игра в шахматы без игральных костей встречалась в Персии [Там же. С. 16]. В связи с этим в первую очередь следует отметить, что тувинские шахматы (по-тувински «шыдыраа») гораздо ближе к старинной иранской игре и ее модификациям, нежели чем к описанной выше древнеиндийской игре – играли за одной доской только два человека и ходили поочередно без использования игральных костей.

Во-вторых, мастера изготовления шахмат из доисламского Ирана, Средней Азии и Восточного Туркестана изображали фигурки наиболее реалистичными и похожими на их прототипы. Когда арабы в VII в. захватили Иран, они переняли многие законы и обычаи подчиненного ими народа, среди которых был и шатрандж (так по-арабски

называются шахматы) [Вильямс, 2006. С. 16]. Из-за запрета изображения людей и животных на мусульманском Востоке прекратили делать шахматы по старинным традициям, тогда как в буддийских странах они сохранились. Тувинцы также шахматные фигурки производят в реалистичной манере, хотя и несколько стилизованно и с национальной спецификой (рис. 1–2). Ф. Я. Кон, В. А. Ошурков, жена Г. Н. Потанина – автора труда «Очерки Северо-Западной Монголии» А. В. Потанина, во время путешествий по Тыве оставили ценные заметки о традиционной культуре тувинцев XIX в., в том числе и о тувинских шахматах [Кон, 2002. С. 94–96; Ошурков, 2002. С. 41; Потанина, 2002. С. 38].

Если сравнивать названия фигур и правила игры у иранцев времен Фирдоуси [Дьяконов, 1985. С. 88, 130, 131, 133] и в тувинских шахматах, то становится ясно, что они не претерпели значительных изменений. У древних иранцев (по Фирдоуси) – шах, у тувинцев – «ноян», у европейцев – король; визирь – «мерзе» (наставник) у тувинцев, ферзь у европейцев; два слона –

Рис. 1. Современные тувинские шахматы (шахматное поле из дерева, фигуры из агальматолита)

Рис. 2. Современные тувинские шахматы (шахматное поле и фигуры из агальматолита)

«тевелер» (верблюды), «слоны»; верблюды – «тевелер»; два коня – «аъттар» (кони), кони; птицы-рух – «тергелер» (колесницы), ладьи; пешая рать – «оолдар» (мальчики), пешки [Дьяконов, 1985. С. 132–133]. Ладья – по-тувински «терге» (телега), могла иметь и вид колеса, и так называемого «бесконечного узла» – орнаментального символа счастья [Вайнштейн, 2009. С. 249]. Нередко фигурки ладьи тувинцы изображали в виде мифической птицы Хаан-Херети, аналог которого был у древних иранцев – птица-рух. Есть и другие особенности названий фигур, и правил игры. Например, при нападении на короля слово «шах» (по-тувински «ша») произносилось лишь тогда, когда ему угрожали ферзь, конь или ладья, но если это слон, то произносилось «ту», а если пешка, то «сот». По этнографическим заметкам Ф. Я. Кона, по правилам тувинских шахмат до первой половины XX в. «Королева имеет только ходы туры (ладьи. – У. Х.), а ходы офицера (слона. – У. Х.) ограничены только ближайшими полями. Пешка вначале может быть передвинута только на одно поле, а не на два, как у нас. Единственное исключение составляет первая пешка, которой начинают игру обыкновенно d2–d4. Битья en passant

нет. Рокировок не знают» [Кон, 2002. С. 96]. По правилам Международной шахматной федерации (ФИДЕ) тувинцы начали играть только с вхождением в состав СССР Тувинской народной республики (ТНР) в октябре 1944 г.

Шахматные фигуры и доски тувинцы делали из мягкого камня – агальматолита (чонар-даш) и дерева (см. рис. 1–2). Фигуры отливали и из металлов – меди (чес), бронзы (хүлер), сплава олова с серебром (хола) и свинца (коргулчун) [Вайнштейн, 1974. С. 87]. Несмотря на переход игры по правилам ФИДЕ, традиция изготовления традиционных тувинских шахмат до сих пор развивается. Искусство мастеров-камнерезов (чонар-дашчылар) стало известно не только в Тыве, но и за Саянами. Это такие известные мастера из села Көөп-Сөөк (в переводе на русский «много костей»), как Хертек Тойбу-Хаа, Хертек Хуна, Салчак Владимир и др.

Исходя из изложенного материала, можно полагать, что, несмотря на близость тувинских шахмат монгольским, объясняемую, в том числе, поступлением к монголам шахматных фигур от тувинцев, на территорию Тывы эта игра могла проникнуть задолго

го до монгольского времени. Скорее всего, такое заимствование произошло еще в конце I тыс. н. э. и сюда через народы Афганистана, Средней Азии и Восточного Туркестана поступил иранский, более упрощенный вариант игры, усвоенный и несколько измененный местным населением в течение многих столетий увлечения шахматами.

Список литературы

Вайништейн С. И. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 223 с.

Вайништейн С. И. Загадочная Тува. М.: Изд-во «Домашняя газета», 2009. 415 с.

Вильямс Г. Шахматы: история, фигуры, игроки / Пер. с англ. Г. А. Цедрик. М.: Изд-во «Арт-Родник», 2006. 160 с.

Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. 557 с.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: хозяйство, материальная культура. М.: Вост. лит. РАН, 1995. 523 с.

Гребнев Л. В. Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа). М.: Вост. лит., 1960. 148 с.

Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Государственное Русское географическое общество, 1926. Т. 3, вып. 1: Антропологический и этнографический очерк этих стран. 413 с.

Дьяконов М. М. Абу-ль-Касим Фирдоуси Туси. Гав и Талханд (рассказ о происхождении шахмат) // Дьяконов М. М., Дьяконов И. М. Избранные переводы. М.: Гл. ред. вост. лит. «Наука», 1985. С. 88–134.

Кон Ф. Я. За пятьдесят лет // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) / Подгот. тек-

стов, предисл. и коммент. А. К. Кужугет. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2002. С. 69–108.

Малаявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск: Наука, 1974. 210 с.

Мешкерис В. А. Индийские традиции в художественной культуре Средней Азии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ин-та истории РАН «Нестор-История», 2004. 164 с.

Мкртычев Т. К. Буддийское искусство Средней Азии (I–X вв.). М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. 286 с.

Оиурков В. А. Отчет о поездке, совершенной летом 1902 года в Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) / Подгот. текстов, предисл. и коммент. А. К. Кужугет. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2002. С. 38–41.

Потанина А. В. Из путешествий по восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) / Подгот. текстов, предисл. и коммент. А. К. Кужугет. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2002. С. 29–38.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей: В 3 т.: Пер. с перс. М.: Ладомир, 2002. Т. 2–3. 253 с., 340 с. Репринтное воспроизведение издания 1946–1960 гг.

Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X–XIV вв. М.; Л.: Наука, 1966. 288 с.

Финкенцеллер Р., Цир В., Бюрер Э. Шахматы: 2000 лет истории. СПб.: Славия, 2003. 208 с.

Чвырь Л. А. Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. М.: Вост. лит., 2006. 288 с.

Материал поступил в редколлегию 23.03.2010

U. T. Khovalyg

CHESS IN TYVA

From the times of the beginning of the history of chess in ancient India past it is already more than two millenia. In Tyva this intellectual game has received a national recognition. On the version of S. I. Weinstein, chess for the first time became known to Tuvvians because of the Mongolians, who in turn adopted it from the Tibetans, and the latter from India together with Buddhism. Without rejecting the hypothesis outlined above, the author of this article proposes the result of his study, that chess appeared in Tyva into the Middle Ages from ancient Uigurs of East Turkestan in connection with distribution of Buddhist culture through Central Asia and Afghanistan.

Keywords: Tyva, chess, Indian civilization, Buddhist culture, Iranians, Uigurs, chess figures, rule of game.